Миша Димишин

НОВЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Сборник иронических рассказов

Миша Димишин

Новый день рождения. Сборник иронических рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27810049
ISBN 9785449003188

Аннотация

Эта книга состоит из небольших веселых рассказов, сочетающих в себе комедию ситуаций с комедией нравов. Находчивые, неунывающие герои находят оригинальный выход из любых ситуаций, в которые попадают по воле случая. Необычные повороты сюжета и персонажи подарят читателю хорошее настроение и улыбку.

Содержание

НОВЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ 5
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Новый день рождения Сборник иронических рассказов

Миша Димишин

© Миша Димишин, 2019

ISBN 978-5-4490-0318-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НОВЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

О том, что судьба каждого человека предопределена, фаталисты предупреждали во все времена. Есть скептики этой теории, есть и горячие поклонники. Последних становится все больше и больше.

Астрологи и экстрасенсы – тому подтверждение. Спрос на их услуги растет в геометрической прогрессии. Некоторую неточность предсказатели судеб объясняют только тем обстоятельством, что не всегда достоверно можно определить момент рождения человека, при каких обстоятельствах и где это происходило. Имеется в виду самое важное начало жизни – момент и процесс зачатия.

Косвенно, огромную важность именно момента зачатия в формировании человеческих пристрастий, выбранной профессии и в целом судьбы подтверждает статистика.

В эру до открытия электричества рождалось больше астрономов, поэтов, музыкантов. Во времена диктатуры пролетариата и развитого социализма массово рождались передовики производства, знатные доярки и сталевары. Сейчас сплошь рождаются программисты. Что поделаешь? Век высоких технологий!

*****

В судьбе Миши по фамилии Шекет, по-видимому, именно процесс зачатия сыграл главную роль. Родители Миши

были воришки. Его папа и мама работали на мясокомбинате: папа – начальником смены на складе готовой продукции, а мама Роза – простой кладовщицей.

Место, обстоятельства и точное время зачатия Миши известны доподлинно. Начало жизни Миши случилось в подсобке склада готовой продукции, где его папа и мама, с примотанными к рукам и ногам палками деликатесной колбасы, в течение получаса пережидали облаву на расхитителей собственности комбината.

Ни до, ни после, этого произойти не могло. Это была их первая и последняя близкая встреча.

Миша Шекет являл собой бесценный научный материал для изучения астрологами и предсказателями судеб. Он имел точные и достоверные данные о рождении. Многие могли бы сделать себе имя и карьеру на этих исследованиях, но, к счастью, это тайна оставалась известна только его маме Розе.

Папу своего Миша не помнил и не знал. На следующий день после Мишиного зачатия его папу поймали с поличным, когда он пытался вынести пять килограммов новомодной сыровяленой продукции.

Доводы в суде, что бес попутал, смягчили приговор, но срок шесть лет в Сибири подорвал здоровье на вид крепкого мужчины, и оно не выдержало. Он простудился, заболел и умер.

Мама Роза безумно любила малыша Мишу. С первых

дней его рождения, всячески заботилась о его судьбе и благополучии. Прежде всего, как полагалось по иудейской традиции, на восьмой день от рождения, Мише за два батона ветчинной колбаски был поставлен диагноз – фимоз и произведена несложная хирургическая операция на крайней плоти. Так, на всякий случай, мама позаботилась о лучшем будущем для сына. И, как сказано в священной книге всех времен, Миша приобрел таким образом союз с Богом.

Неординарные способности малыша проявились с самого раннего возраста. В три года Миша считал до тысячи, а до сотни легко складывал, умножал и делил в уме. Прочитанную ему книгу из десяти страниц он сразу запоминал наизусть.

Мальчик был еще необыкновенно красив. От мамы ему достались с глубокой печалью карие глаза, черные кудрявые волосы, правильные черты лица и белозубая улыбка. От отца же Миша унаследовал правильные мужские пропорции.

В детском саду, куда он ходил, его любили все – другие дети, их родители, воспитатели и няни.

Единственная странность в его характере и поведении проявлялась в том, что не проходило и дня, чтобы он не принес что-либо домой из садика. Мама Роза находила в карманах маленького Миши то ложку или вилку из детсадовской столовой, то носовой платочек соседской девочки. Однажды он принес в своем крошечном рюкзачке непомерно большой футбольный мяч, который предварительно сдул через хит-

роумный ниппель.

Потом была школа. Домашние задания Миша легко делал за пять—десять минут во время перемен. Мама Роза, как и положено, в семь лет отдала его учиться в музыкальную школу по классу скрипичных инструментов. Он также ходил в студию юного актера, авиамодельный кружок, в секцию по плаванию и, конечно, в шахматную школу.

Везде и всегда он был успешен. Все ему давалось легко. Но странные наклонности – приносить домой что-либо – не проходили. В квартире лежали костюмы рыцарей из театра, полный набор слесарных и столярных инструментов, большой концертный контрабас и многое другое.

Маме он объяснял, что все эти вещи – его призы, которые он получал как победитель многочисленных конкурсов и соревнований.

Первая проблема возникла, когда после окончания школы Миша поступил в престижный столичный университет. Всюду кишели соблазны, на которые сильно не хватало денег.

Раньше деньги, как таковые, в плане обогащения или как средство удовлетворения потребностей его не интересовали. Собственно, как и вещи, которые он приносил домой. Это было для него состязанием. Чем более оберегаемой ее владельцем была вещь, тем сильнее у Миши возникала мотивация ее похитить. Деньги в этом смысле не являлись исключением, тем более, что они всегда особо охраняемы.

Когда, лет в десять, Миша познакомился с игрой в «орлянку» на деньги, то сразу сообразил, как получить преимущество в этой игре. Он изготовил себе из двух одинаковых монет одну. Спилив каждую из них по толщине наполовину, он склеил их так, что теперь получилась монета, у которой обе стороны оказались «орлами». И еще аналогично он изготовил монету у которой обе стороны стали «решки».

В игру «орлянку» ему не было равных. Он выигрывал всегда, сколько хотел. Но, как добрый и справедливый мальчик, себе Миша оставлял не больше десятой доли выигрыша. Остальное он возвращал расстроенному проигравшему. И даже эту десятую часть он тратил на конфеты для девочек.

Теперь же реально требовались деньги, и студент Миша отправился туда, где они лились рекой, – в казино.

Простота игры в казино и то, как много там вращалось денег, его немало удивили.

Миша купил у кассира казино пару пластмассовых фишек наибольшего номинала. По ним он запросто изготовил примитивную пресс-форму и отштамповал себе для начала несколько десятков точь-в-точь таких же фишек, как из казино. Цена такой пластиковой фишки соответствовала самой большой денежной банкноте.

И игра с казино пошла. Сначала он сдавал в кассу казино по десять, по пятнадцать своих фишек и даже отдавал по одной – две, как чаевые, крупье. Потом он дошел до пятидесяти и более штук. И все шло хорошо, пока владельцы казино,

к удивлению, не обнаружили, что число фишек в обороте их казино увеличилось вдвое и продолжает расти. Срочно установили дополнительные камеры наблюдения и в штат казино наняли детективов.

После нескольких месяцев напряженной сыскной работы Мишу поймали с поличным. В итоге он на пять лет отправился в края сибирских красот, где он обрел новых друзей и новое имя – Миша Шкет.

Но судьба благоволила ему, и он вышел на свободу через два года по амнистии, с условием, что еще один год он отработает все в том же сибирском леспромхозе уже как вольный человек.

Работу Мише предложили водителем бензовоза. Сметливый Шкет быстро уяснил нехитрую методику учета количества перевозимого топлива. Она состояла в том, что бензин на нефтебазе, где он его получал, заливали до метки в горловине цистерны бензовоза и принимали по этой метке на бензозаправке в леспромхозе. И Миша изготовил простое и эффективное устройство для извлечения дармового топлива.

Он разместил внутри автоцистерны резиновую камеру от колеса БелАЗа. Когда на нефтебазе заливали бензин, она была сдута. По дороге Миша заезжал в укромное место. Там он сливал нужное ему количество бензина в приготовленные канистры. Затем подтягивал пустую резиновую камеру за привязанную к ней веревочку и накачивал ее до тех пор, пока раздувшаяся камера не поднимала уровень бензи-

на в цистерне до метки в горловине.

Денег проданный бензин приносил немного, но теперь Миша мог пойти с девушкой в ресторан или купить на всех водки и десять килограммов шашлыка. Его любили, он был весельчак и душа любой компании.

На это раз Шкета подвела техника. По дороге от нефтебазы к леспромхозу резиновая камера в цистерне бензовоза спустила и при приемке, бензина по уровню не хватило. Начальник автобазы решил, что цистерна в бензовозе протекает, и поставил машину в ремонт.

При осмотре в мастерской обнаружили резиновую камеру в цистерне, и Шкет на два года снова вернулся в учреждение по другую сторону забора леспромхоза.

После этих, хотя и не самых лучших лет, Миша Шкет совсем не скис. Он был молод, красив и полон сил и светлых идей. Он решил попробовать себя в серьезном бизнесе.

Для начала он устроился садовником в загородном доме столичного олигарха. Только эта должность оказалась вакантной. Миша хотел изучать тонкости международной торговли нефтью и металлами.

Но здесь в его дела вмешалась любовь. Миша влюбился в очаровательную гувернантку Наденьку. Каждый день он одаривал ее изысканными розами, тюльпанами и ромашками, так что клумбы в саду у олигарха практически опустели. И не только клумбы. Подопустел и личный сейф хозяйки особняка, где она хранила дорогие украшения из бриллиан-

тов и рубинов.

На этот раз, чтобы не раздувать скандал, его уволил хозяин дома, и не потому, что Мишу в чем-то уличили. Просто хорошенькая Наденька начала открыто выказывать Мише симпатию, а честной конкуренции хозяин дома потянуть не мог.

Пропажи изделий из бриллиантов и рубинов из сейфа хозяйки вообще не вскрылись, так как это были подарки ей от другого олигарха.

Дальнейшая жизнь Миши Шкета пошла бурно и результативно. К своим тридцати трем годам – возрасту Христа – он стал авторитетным вором. Из последних десяти лет он не пилил сибирский лес лишь года три. Отметины от этой работы у него остались на всю жизнь. На больших пальцах обеих рук не хватало по одной фаланге – последствия несчастного случая при работе на пилораме.

Но красоту и силу свою Миша не только не растерял, а даже прибавил. Глаза у него оставались такими же печальными и умными. Черные волнистые волосы и белоснежные зубы, которые казались еще белее на фоне так шедшей ему бороды, свидетельствовали о крепком здоровье и сильном темпераменте. А чуть наметившиеся борозды на лбу только подчеркивали благородные черты лица. Он по-прежнему оставался строен, и пропорции его тела выдавали мужскую силу.

За годы долгих сибирских вечеров Шкет изучил семь иностранных языков, на которых прекрасно читал и понимал,

но говорить мог, к сожалению, лишь отдельные слова. Да и на родном русском, он уже не говорил хорошо, потому что изъяснялся на блатной фене. Другой языковой практики у него просто не было.

Через две недели у него заканчивался очередной срок отсидки. Миша твердо знал, что он сделает в первую очередь. Он должен поехать в Египет, посмотреть великие пирамиды, сокровища фараонов, поплавать с аквалангом вдоль коралловых рифов и полюбоваться на невиданной красоты разноцветных рыб. Да и просто погреться на горячем солнце, за которым он так соскучился.

Эта идея овладела им после того, как он познакомился с директором турфирмы. Тот сидел за растрату денег клиентов. Этот транжира и поведал Мише о красотах и достопримечательностях Египта.

Имелась еще одна веская причина полететь в Египет. Шкет ни разу не был за границей. Он только видел ее в кино и читал о ней книги.

Мише выправили загранпаспорт, купили билет на самолет в бизнес- класса и забронировали номер в лучшем отеле Египта на Красном море. Авиарейс выполнялся из ближайшего сибирского города.

Последние две недели тянулись медленно, словно двухлетний срок. Тем более, что дни стояли мрачные, холодные и дождливые. И все-таки они прошли, и Миша Шкет, так теперь записали его имя и фамилию в загранпаспорте, начинал

новый этап в своей жизни.

Возле ворот учреждения, которое он наконец-то покинул, его встретили друзья, и они быстро домчались на огромном джипе до бутик-отеля. Шкету там заказали самый лучший просторный номер.

Миша принял душ и переоделся в новомодный легкий костюм из серо-голубого шелка. От всякого рода курток и плащей он категорически отказался. Он ехал отдыхать в жаркую Африку. Из вещей с собой он взял лишь черный спортивный костюм и белые то ли кеды, то ли тапочки.

Друзья предложили выпить на дорожку, но Миша отказался наотрез. Он хотел получить больше удовольствия от свободы и путешествия, а не от обычной пьянки.

– Тогда возьми выпивку с собой. Ты ведь знаешь Шкет, Египет страна мусульманская, там алкоголь не продают, – предложил один из братков.

На столе стояли четыре литровые бутылки отменного самогона от бабы Вари.

– Я, пожалуй, возьму их, – согласился Шкет и попросил уложить бутылки в его саквояж.

– Столько, братан, не положено. Максимум два литра легкого алкоголя, ну типа вина, – один из братков постарше, дружески похлопал Мишу по плечу, – таможенная норма такая. Видно давно ты, Шкет, не выезжал за бугор.

Но для Миши такой проблема не существовало – провезти вместо двух литровых бутылок четыре, тем более, что

проверять сколько градусов крепость напитков в них никто не станет. Баба Варя разливала самогон в литровые бутылки из под вина.

Шкет догадывался, как устроены в аэропорту машины для проверки багажа и знал из школьного курса физики свойства рентгеновских лучей. Он поставил четыре бутылки вплотную друг к другу и плотно перемотал их скотчем так, что при просвечивании получался силуэт, как от двух.

В Аэропорт подъехали прямо к рейсу. Шкет, как VIP пассажир, без помех и задержек прошел на посадку. В самолете он погрузился в объемное кресло бизнес-класса, и ему принесли бокал шампанского и предложили бутерброды с черной и красной икрой.

Новая жизнь у Миши начиналась хорошо и приятно. Полет длился долго. Шкет наслаждался улыбками милых стюардесс и легким опьянением от шампанского и закусок.

В аэропорту, по прилету в Египет, поздно ночью, его встретил персональный гид. Весело и услужливо болтая, он отвез Мишу в один из лучших пятизвездочных отелей, где Миша поселился в роскошном номере.

Утром он проснулся, как всегда, рано, часов в шесть – сказывалась многолетняя привычка раннего подъема. Шкет вышел на балкон, точнее, на веранду. Номер располагался на первом этаже.

Небо в Египте оказалось насыщенного голубого цвета, а солнце ослепительно яркое. От легкого движения воздуха,

по водной глади бассейна пробегала чарующая рябь. Миша ощутил состояние безмятежности и счастья.

Он поплавал в бассейне, выпил приготовленный для него апельсиновый сок и позавтракал на веранде ресторана. Затем Шкет спустился по парку отеля, похожему на райский сад, к залитому солнцем пляжу.

К его удивлению, Красное море оказалось темно-фиолетового, как чернила, цвета. Плотность воды и ее температура позволяли долго и с удовольствием плавать, не уставая.

Миша провел на пляже весь день до вечера. Даже обед он заказал себе на пляж. Ему принесли блюда на выбор из меню ресторана.

Только вечером Миша понял, какую ошибку он совершил. Местное африканское солнце оказалось в десятки раз ярче и мощнее, чем он когда-либо встречал в своей жизни. Обманчивыми оказались и ощущения освежающей прохлады от легкого ветерка и еще прохладной морской воды. Несмотря на смуглую кожу, он получил сильнейший солнечный ожог. К вечеру у него поднялась температура и начался озноб от перегрева.

Но от всех болезней, существующих на этом свете, Шкет принимал только одно лекарство – самогон от бабы Вари, и он открыл привезенную с собой бутылку.

Постепенно-постепенно, к середине бутылки его самочувствие улучшилось, а когда бутыль опустела совсем, он заснул сладким спокойным сном.

Утром Мишу разбудил телефонный звонок. Мягкий женский голос пожелал ему доброго утра и сообщил, что у него на сегодня заказана экскурсия в Каирский музей.

– Мистер Миша, ваш гид просит уточнить, во сколько ему следует приехать за вами в отель?

Шкет не знал, что ответить. Он вообще забыл об экскурсии. От выпитого с вечера самогона голова гудела как многотонный колокол от ударов его пудового языка. Миша попросил перезвонить ему через полчаса.

Он открыл еще бутылку эликсира от бабы Вари, сделал большой глоток и ожил. Принять душ и даже умыться он не мог. Кожа на лице, руках и спине покрылась волдырями от солнечных ожогов. Он почистил только зубы, выпил стакан холодной воды, одел черный спортивный костюм и привезенные им белые кеды.

Когда телефон снова зазвонил, Миша ответил, что готов ехать на экскурсию в Каирский музей и попросил приехать за ним, как только возможно скоро.

На это женский голос с радостью ответил:

– Спасибо, мистер Миша, вы можете спускаться в лобби. Вас ждет гид и машина.

Шкет причесался перед зеркалом, сунул почти полную бутылку самогона в карман спортивных штанов и спустился в холл отеля.

Гид Мише сразу не понравился, и он попросил его « заранее не начинать информацию». Молча они доехали до Каир-

ского музея. Миша, как VIP клиент, минуя длинную очередь туристов, прошел в музей через специальный вход.

От рождения Шкет был впечатлительным, и увиденное в музее полностью захватило его. Гида он почти не слушал и, когда тот сказал, что экскурсия окончена, Миша дал ему чаевые и поблагодарил.

– Вы свободны и можете ехать без меня. Я вполне освоился и вернусь в отель на такси.

Вот она и началась, его новая жизнь. Но новая жизнь не отменяла старых привычек, и Шкет начал с интересом подмечать, как устроена система охраны экспонатов от воров. А потом он увидел экспонат, без которого уйти из музея он уже не мог.

Приближалось время закрытия музея. Посетители рассеивались. Шкет сделал еще глоток из бутылки и решился на безумный шаг.

Он сел на лавочку в зале музея и заплакал. Через пару минут к нему подошел смотритель зала.

– Вы в порядке? Что с вами? – обратился смотритель к Мише, – Я могу вам чем-то помочь?

Шкет сначала только раскачивался на лавочке, держась за голову, а потом, всхлипывая от слез, на ломаном английском попросил служащего проводить его в туалет.

Из туалета он вышел уже в костюме смотрителя музея. Проделал Шкет это очень просто. Когда они со смотрителем зашли в туалет Миша налил в стаканчик воды, немного от-

пил и поморщившись выплюнул воду.

– Что у вас за вода? Это невозможно пить! Попробуйте, что это?! – протянул он служащему стаканчик, в который незаметно плеснул грамм сто самогона.

Служащий опрокинул содержимое стаканчика себе в рот. План Шкета сработал. Никогда ранее не употреблявший спиртного, музейный работник пару секунд не мог вдохнуть воздуха, потом глаза его вылезли из орбит, лицо налилось кровью, ноги подкосились, и он завалился на пол. Уникальная рецептура напитка от бабы Вари гарантировала, что раньше, чем через шесть часов, служащий в сознание не вернется.

Прозвенел звонок, и музей закрылся. На все про все у Миши имелось минут пять, может, десять, пока при обходе охрана не обнаружит в туалете смотрителя зала без одежды. В идеале этого вполне хватало, чтобы забрать полюбившийся экспонат и выйти из музея с другими сотрудниками через служебный выход. Время пошло.

Но то ли от того, что вчера Шкет перегрелся на солнце, то ли от лишнего глотка из бутылки, все не заладилось. Миша переходил из зала в зал и не мог найти тот, где хранился нужный ему экспонат.

И вот раздался пронзительный, как воздушная тревога, гудок. Охрана нашла раздетого служащего в туалете. Миша понял, что нужно искать вариант отхода.

Он быстро снял костюм смотрителя музея, это была сто-

процентная улика, и спрятал его под постаментом мраморной статуи. Теперь, даже если его и застанет охрана, можно будет прикинуться заблудившимся в музее туристом.

Еще лучше было бы где-нибудь спрятаться до открытия музея завтра утром. Шкет стоял в зале и осматривался по сторонам в поисках подходящего укрытия.

За ленточкой ограждения возвышался саркофаг – гробница фараона. Вполне подходящее укрытие, если бы не огромная гранитная крышка закрывавшая туда вход, сдвинуть которую шансов почти ноль.

Но Миша, как человек действия, всегда использовал любой шанс. Он прошел за ограждение и изо всех сил приложился сдвинуть крышку. Она на удивление чуть не слетела на пол. Крышка оказалась из легкого пластика.

На саркофаг установили пластиковую имитации под настоящую гранитную. Её изготовили после того, как подлинная гранитная разбилась при транспортировке и не подлежала восстановлению.

Шкет нырнул в саркофаг и без труда аккуратно закрыл его. Все это он успел проделать очень вовремя. Через несколько минут зал обыскивала охрана.

Только по прошествии трех часов все успокоилось и оставалось ждать утра.

Но Миша решил не терять время зря и все-таки довести свой план до конца. Он выбрался из своего убежища, быстро нашел нужный зал и заветный экспонат – массивное ожере-

лье фараона в виде изящных золотых с бирюзой пластин.

Шкет повесил его на шею поверх черной футболки. Ожерелье едва умещалось по всей ширине груди от плеча до плеча. Спрятать его под футболкой Миша решил завтра утром, перед тем как откроется музей.

Довольный тем, как все сложилось, он вернулся для ночевки в свое убежище. Саркофаг надо было покинуть через несколько секунд после открытия музея, пока в зал еще не успеют войти первые посетители. Это представлялось несложным.

Миша устроился поудобнее в гробнице великого правителя древнего Египта и вынул заветную бутылочку. Ему требовалось подкрепиться до утра. Незаметно, по глоточку, он прикончил практически полную бутылку самогона и уснул тихо и спокойно.

*****

Проснулся Шкет в полной темноте от страшного шума. Перед глазами плавали светящиеся круги, он задыхался, ему не хватало воздуха. По-видимому, ночью он поворачивался во сне и задел крышку. Она сдвинулась, плотно закрылась, и перекрыла доступ воздуха внутрь саркофага.

Шкет понял – он проспал. В зале идет экскурсия. Но вариант выжить был только один – надо открывать крышку. Кислород заканчивался. И он толкнул крышку, так что она с грохотом упала на гранитный пол.

На несколько секунд в зале воцарилась полная тишина.

Потом как эхо пронесся возглас десятков голосов:

– А-а-а!… О Боже!..

Особо эмоциональные туристки, близко стоявшие к ограждению, упали в обморок, когда Шкет приподнялся из гробницы. Такое воздействие оказало на них то ли явление воскресшей мумии, то ли чудовищной силы запах, вырвавшийся из саркофага наружу.

При всех достоинствах самогона от бабы Вари, в рецептуру которого входили только ей известные и полезные для здоровья ингредиенты, дыхание на утро после его употребления могло убивать мух и даже мелких грызунов.

Внешний вид воскресшей мумии тоже впечатлял. Темное, почти черное от загара лицо, на котором клочьями висела обгоревшая кожа. Безумные опухшие глаза с расширенными зрачками. Длинные растрепанные волосы и черная борода с трехдневной щетиной по краям. В таком виде Шкет предстал перед посетителями музея.

На груди у мумии поверх черной футболки висело огромное золотое ожерелье – символ могущества и власти фараона.

Шкет сидел в саркофаге и держался двумя руками за его края. Большие пальцы кистей рук «мумии» не имели фаланг.

– Четырехпалый! – пронеслось в толпе.

– Мессия!.. Второе пришествие.

Многие упали ничком на пол. Некоторые начали неистово молиться.

Шкет от недостатка кислорода сразу не понял, что происходит, но при виде молящихся на коленях людях быстро оценил выгоду своего положения.

Он встал в гробнице во весь рост. Все замерли. В руке он держал огромную темную бутылку. Не шевеля губами Шкет гортанными звуками произнес на разных языках «ВОТЭ!.. МАЙМ!.. АКВА!.. ВОДА!..», и поставил бутылку на край саркофага.

Один из туристов, поняв смысл действа, дрожащими руками взял бутыль, заполнил ее до верху водой из своих пластиковых бутылочек и с той же дрожью вернул ее на край гробницы.

Шкет обеими руками поднял бутыль и, запрокинув голову, большими глотками, не отрываясь, выпил ее до последней капли.

Толпа завороженно следила за ним, и, когда он закончил пить, восхищенно выдохнула, но продолжала стоять на коленях в оцепенении.

К этому времени директору музея доложили, что случилось чудо – воскресла мумия.

Директор отдал приказ срочно закрыть музей для посетителей и сохранить все в тайне. Но было поздно. Зал музея до отказа заполнили туристы. Но что самое худшее, появились и вездесущие журналисты.

После выпитой воды Шкет, как и положено воскресшему, ожил. Однако острый недостаток алкоголя в крови после

выпитой ночью бутылки самогона, действие которого теперь закончилось, не давал нормально восстановиться организму.

Миша указал на пустую бутыль из которой только что выпил воду и произнес всего два слова. Он громогласно произнес название отеля, где он остановился, и число 222 – номер его комнаты в отеле.

*****

Через десять минут горничная открывала двум полицейским и трем офицерам разведки Египта президентский люкс, в котором поселился Шкет.

– Скажите, а вы не запомнили человека, который здесь проживал? – задал вопрос горничной полицейский, – Может быть, что-то вам показалось необычным в нем?

– Да, господин полицейский, было странное. Он поселился вчера в двенадцать ночи. Мне сказали, что он русский, но, когда он спросил меня, кто проживал в этом номере до него, и я сказала, что король Испании, он начал говорить со мной по-испански.

– Вот как? Русский из Испании? Это подозрительно, – прокомментировал для офицеров разведки ответ горничной полицейский, – А что еще странного вы заметили?

– А еще, господин полицейский, у него совсем не было вещей, только небольшой саквояж, из которого он вынул четыре темные бутылки.

– Да вот же они, стоят на столе!, – горничная радостно показала на две бутыли самогона, оставленные Шкетом.

– А когда я предложила ему поставить эти бутылки в холодильник, он засмеялся и сказал, что жидкость в них – это эликсир жизни, и его не надо охлаждать, потому что он никогда не испортится, – со знанием сказала горничная и, понизив голос, почти шепотом произнесла, – И одет он был, господин полицейский, более, чем необычно. Вместо привычных для туристов джинсов и майки, на нем был серо-голубой шелковый костюм, белоснежная рубашка и тонкий, под цвет костюма, галстук.

Номер тщательно обыскали, но он оказался совершенно пуст. В шкафу висел только шелковый костюм и стояли дорогие кожаные туфли ручной работы знаменитого итальянского мастера. Необычный гость словно испарился, и со вчерашнего дня его никто не видел.

У служащих отеля полицейские выяснили еще немало странной информации. Президентский люкс, номер 222, заказали для гостя по имени MISHA. Оплату произвела неизвестная офшорная компания, выяснить учредителей которой оказалось невозможно. И в номере поселился по российскому паспорту этот необычный человек. Но на запрос через Интерпол в миграционную службу России пришел ответ, что паспорт с таким номером не выдавался.

Это и понятно, паспорт-то Шкету в России сделали в обход официальных структур, по особым блатным каналам. Да и фамилию записали не его настоящую Шекет, а так, как его все звали – Шкет.

И еще, русскоязычная служащая отеля, которая обслуживает клиентов из России, сказала, что странный «русский» говорил на мало понятном ей языке, лишь слегка напоминающем русскую речь. И когда она не смогла с ним нормально объясниться и пригласила других сотрудниц, то он легко говорил с ними и по-немецки, и по-итальянски, и по-французски.

На вопрос полицейских, не произвел ли он еще каких-либо особенных впечатлений, она с придыханием сказала:

– Он был очень.., очень красив! Как ангел, сошедший с небес.

Проанализировав факты и собранную достоверную информацию от очевидцев случившегося, аналитический центр стратегических исследований сделали доклад президенту страны.

В докладе сообщали, что два дня назад, по воле Аллаха, с небес на землю спустился святой дух и в образе человека остановился в президентском номере отеля. А сегодня ночью дух переместился из отеля в Каирский музей, вселился в мумию древнего правителя Египта, и мумия воскресла. Теперь надо срочно решить, как это все представить народу с учетом священных канонов ислама.

В это время Миша, как окончательно воскресший, а по утрам так всегда происходит, тем более после выпитого литра воды, ощутил сильное желание, точнее, потребность, посетить туалет. Но в его теперешнем положении пробирать-

ся через переполненный людьми зал было противоестественно. Шкет медленно поднял правую руку. Зал замер в ожидании.

Растягивая слова, он громко, и в то же время мягко произнес на трех языках – английском, испанском и иврите:

– Дети мои!.. Покиньте этот зал! Я должен остаться один!

Огромная толпа людей, как под гипнозом, начала вставать с колен и выходить из зала через два противоположных выхода.

Когда зал почти опустел, Шкет жестом остановил одного из служащих музея. Он спустился из саркофага, подозвал к себе перепуганного музейного работника, что-то у него спросил и неспешно вышел в служебный коридор.

Однако за этим действием внимательно наблюдала бойкая журналистка из CNN. Когда все выходили она спряталась за мраморной колонной зала. И, как только Шкет покинул зал она пулей подбежала к оторопевшему служащему музея.

Понимая важность информации, которой завладел работник музея, журналистка не раздумывая за сто долларов подкупила его и выведала этот важный секрет.

Поэтому, когда Шкет, как и положено ему по новому статусу, неспешно зашел в туалет, шустрая журналистка уже успела закрепить с помощью жвачки свой смартфон в углу туалетной кабинки.

Миша справил малую нужду и неспешно вернулся в зал,

где стоял саркофаг. Теперь он превратился в его пьедестал. Он ждал подходящего момент, чтобы покинуть музей. Такая ситуация, как подсказывала ему интуиция, вот-вот должна была сложиться.

Но в момент, когда он только вышел из туалета, все новостные агентства мира сообщили сенсацию.

Воскресший в Египте обрезан! Он, возможно, мусульманин, но, скорее всего, он еврей.

Первыми к ясному пониманию, что воскресший именно еврей, пришли ортодоксальные раввины Израиля.

Во-первых, он обрезан, и, конечно, обрезан во времена, когда еще не существовал ислам. Во-вторых, он говорит на иврите. В-третьих, его имя – MISHA. И если перейти с английской транскрипции к буквам на иврите, а в иврите буквы Ш и С пишутся одинаково, так же как А и Э, то можно получить на иврите имя МОШЕ или МЕССИЯ.

Израильское правительство тут же потребовало от Египта немедленно вернуть их воскресшего гражданина на его историческую родину в Израиль.

Власти страны пирамид поначалу не хотели передавать воскресшую египетскую мумию евреям. Однако тайно выполненный экспресс анализ химического состава жидкостей в двух бутылях из отеля показал, что их состав весьма токсичен, но самое плохое – он на 70 процентов состоял из этилового спирта. А допустить связь Воскресшего, по воле Аллаха, с алкоголем, означало разрушить все фундаментальные

основы ислама.

Весы принятия решения склонились в пользу сохранения религиозных догматов. После обеда «Воскресшего» с соблюдением строжайшей секретности специальным авиарейсом отправили в Иерусалим.

В дороге Мише подали кошерный обед и кошерное вино. Он переоделся в подходящую его положению одежду, и прямо из аэропорта его отвезли в особо охраняемый президентский номер отеля «Кинг Давид».

Встречали Шкета тихо и секретно десять самых авторитетных раввинов – знатоков и мудрецов Торы.

Семь часов религиозные авторитеты вели с Мишей беседу. Все складывалось почти хорошо. Но возникло одно принципиальное разногласие. Миша категорически не поддерживал запрета на работу общественного транспорта по субботам.

Еще не вязалось, что Миссия явился в Иерусалим не на белом осле, как написано в священной книге, а самолетом авиакомпании EL—AL. Но это было не так уж и существенно. Самолет – белого цвета и это, в принципе, вполне подходило.

Посовещавшись, мудрейшие раввины решили обратиться за помощью в разрешении разногласия по поводу субботнего транспорта к авторитетному каббалисту Иегуде Меиру.

Иегуда был не против помочь, но наступила ночь. А по ночам, как он объяснил, сила каббалистических знаний осла-

бевает, и разобраться во всем он сможет только утром.

– Я приеду для разрешения вашего вопроса через три часа после рассвета, – сказал каббалист и объявил сумму своего гонорара.

Платить раввинам не хотелось, но вариантов не было, а время работало против них. Слухи о прибытии Мессии могли в любой момент просочиться общественности.

До утра, после кошерного мясного ужина и насыщенного событиями дня, Миша Шкет, как младенец, уснул на мягких подушках отеля «Кинг Давид».

В назначенное время к нему в номер зашел умудренный великими знаниями каббалист – милый худенький старик с живыми умными глазами и приятными манерами. Они выпили с Мишей зеленого чая, побеседовали о разных вещах, и каббалист как можно мягче сказал:

– Я знаю, кто ты… Ты – Миша Шкет. А правильная твоя фамилия Шекет. Ты авторитетный вор, медвежатник. Родился ты в России в таком-то году от еврейки Розы. А зачатие твое произошло в такой-то день и в такой-то час месяца ниссан в подсобке мясокомбината.

Столь точные познания каббалиста Мишу ошарашили. Он смотрел на тщедушного седовласого иудея в полном изумлении. Даже он не знал, где и когда он был зачат. Но все остальное совпадало точно.

– Ты, Миша, не пророк и не Мессия. Но и мы не кровожадные римляне. Мы евреи. Очень гуманные люди, – кабба-

лист тяжело вздохнул. – Поэтому давай сделаем так. Так будет лучше для всех нас и прежде всего для тебя самого.

Иегуда отпил зеленого чая, собрался с мыслями и высказал свое предложение.

– У тебя и твоей еврейской мамы есть право на репатриацию к нам в Израиль или, если захочешь, то в Соединенные штаты. Сегодня мы объявим, что в Египте воскрес Великий сын нашего народа – Моше. Со вчерашнего дня это уже неоспоримый факт. И он воскрес, чтобы повторить свой легендарный путь из Египта на землю обетованную, в страну Израиль. Как и тогда, длиною в сорок лет блужданий по пустыне. Все знают эту историю. Ты её тоже знаешь, – Иегуда сделал паузу, чтобы Миша проникся его словами.

– Наше с тобой соглашение мы сохраним в секрете. Я из своих средств помогу тебе купить на выбор: скромную квартирку в Израиля или дом с бассейном и лужайками в Америке. Ну, скажем, в пригороде Нью-Йорка или в Лос-Анжелесе.

Каббалист снова вздохнул, собираясь с силами закончить свое предложение. По-видимому, давалось оно ему нелегко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.